

А. Л. Висленко

ИДЕОЛОГИЯ И ИНФОРМАЦИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В статье рассматривается обоснование сущности, возникновения и эволюции экономических отношений в обществе как реализации особой формы общественного сознания, основанной на специфических идеологических принципах. На формирование экономического сознания оказывают влияние три фактора в порядке убывания их приоритета: правила экономической деятельности, исторически сформировавшиеся под воздействием базовой идеационной парадигмы; установки экономического поведения, обусловленные ныне действующей идеологией; повседневный практический опыт экономической деятельности людей, их фактический социально-экономический статус и состояние экономической культуры социальных групп общества. Показана возможность существования трех принципиально различных экономических систем — капиталистической, общинной и социалистической. Критерием оценки социокультурной эффективности каждой из них может служить количество информации и структура информации, понимаемой как мера порядка и организации. По этому критерию наиболее эффективной экономической формой оказывается единство солидарной и социалистической форм экономики, которое можно назвать солидарной экономикой. Библиогр. 10 назв.

Ключевые слова: идеология, информация, экономика, капитализм, социализм, солидарность, социум.

A. L. Vislenko

IDEOLOGY AND INFORMATION IN ECONOMICAL RELATIONS

The substantiation of essence, occurrence and evolution of economic attitudes in a society as the information process based on specific ideological principles is considered. Economic consciousness is formed by three factors: first, the rules of economic activities historically generated under influence of a base ideate paradigm; second, the installations of economic behaviour caused by current ideology construct; third, daily practical experience of economic activities of people, their current social and economic status. The opportunity of existence of three essentially various economic systems — capitalist, communal and socialist — is shown. The quantity and structure of information understood as a measure of the order and the organization can be a criterion of social-culture efficiency of each of them. According to this criterion, the most effective economic form appears to be a unity of solidary and socialist forms of economy, which can be named solidary economy. Refs 10.

Keywords: ideology, information, economy, capitalism, socialism, solidarity, society.

Экономические отношения являются частью общественного устройства в любом социуме и образуют особую область отношений наряду с отношениями идеологическими, социально-политическими, когнитивными и пр., и все вместе они составляют единую социокультурную систему с общим идеологическим основанием. Хотя признание этого факта еще не стало окончательно свершившимся событием, многие экономисты склонны согласиться с этим или так или иначе разделить эту позицию. Так, если Й. Шумпетер весьма неохотно, но все же соглашался с тем, что *остаточные* (мифологические) элементы идеологии, по-видимому, каким-то образом сказываются на экономической науке [1], то уже в 60–70-е годы Г. Мюрдаль

Висленко Андрей Леонидович — кандидат технических наук, доцент, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9; visandrey@yandex.ru

Vislenko A. L. — Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; visandrey@yandex.ru

вообще полагал невозможным освободить науку от аксиологических установок и потому предлагал сразу делать явными политико-нормативно-идеологические элементы в экономическом дискурсе [2].

Несмотря на различные формы реализации, все социокультурные подсистемы имеют общую природу, основанную на механизме коммуникации как обмена сообщениями, а значит, здесь допустим информационный взгляд на проблему. Информационный характер современной экономики стал сегодня общим местом экономической науки, а одним из ее основных понятий является «асимметричная информация». Однако в информационном аспекте следует рассуждать об экономике вообще, а не только о ее нынешней форме. Для такого утверждения имеется несколько оснований:

- описание *коммерческих кризисов*, как они назывались сразу после окончания наполеоновских войн, английским философом и экономистом Дж. С. Миллем [3] в середине XIX в., поразительно схоже с современными описаниями нынешних финансовых кризисов;

- оказалось, что информация регулирует распределение ресурсов в большей степени, нежели цены, а осознать это стало возможно только с появлением понятия об информации;

- современная *нарративная* финансовая экономика является уникальной индустрией, основанной именно на сборе и продаже/приобретении информации о разных частях экономики и действующей в соответствии с этими данными.

Экономические отношения в виде специфических отношений собственности и распределения и соответствующее им экономическое групповое сознание возникают сразу же, как только вокруг каких-либо идеологических проектов образуется новая устойчивая общественная группа, где под устойчивым состоянием понимается достижение группой установившихся и постоянных коммуникаций, имеющих собственную систему кодов-символов. В этом смысле экономическое сознание по своему происхождению производно от сознания идеологического.

В рамках конструируемой нами теории эволюции социокультурных систем исходным элементом формирования культуры и социума является комплекс национально ориентированных идей религиозного, политического или социального свойства, который связан с представлениями элиты о путях и способах развития своего сообщества и приобретает решающее значение в критической фазе социальной эволюции. Выбор конкретной идеологии обуславливает дальнейший вектор развития в виде особой организации структуры, форм и содержания внутренних коммуникаций всех культурных подсистем: экономики, науки и техники, социополитической системы и пр. Специфика этих коммуникаций определяется особенностями архетипического основания сообщества и свойствами актуальной идеологической системы.

На формирование экономического сознания оказывают влияние три фактора в порядке убывания их приоритета:

- правила экономической деятельности, исторически сформировавшиеся на основании исходной идеологии (например, традиционно доминирующей религии);

- установки экономического поведения, обусловленные действующей идеологией;

— повседневный практический опыт экономической деятельности людей, их фактический социально-экономический статус и состояние экономической культуры социальных групп общества.

Первый фактор видоизменяется гораздо медленнее, чем второй, принимая в себя только некоторые близкие, родовые элементы из каждой новой формы, сменяющей прежнюю. В этом смысле его можно считать относительно постоянным, а второй — переменным. Рассмотрим, как развиваются экономические отношения под воздействием переменного фактора — актуальной идеологической системы.

Как убедительно показал М. Вебер, современная капиталистическая экономика европейского типа начала свое развитие с эпохи Реформации, вдохновленная идеями протестантизма. Процесс образования новой экономики являлся обязательным при становлении новой социокультурной формы, основанной на иных, нежели прежде, идеологических принципах. В формировании экономических отношений нового типа были задействованы, как минимум, две идеологических инновации. Первая — это обязательная трудовая повинность, возлагаемая на верующего, а отсюда свобода предпринимательства и обогащения, которые таким образом стали делом богоугодным и социально оправданным, ибо свидетельствовали об избранности обладателя богатства и отверженности бедняка. А вторая — разрешение на использование ссудного процента, которое было прямо запрещено в священных христианских текстах и в Средние века было предосудительным занятием, дозволенным только иноверцам.

Саморегулирование экономики *традиционного* (по М. Веберу) типа осуществлялось на основе христианских идеологических представлений о достаточной мере потребления. Саморегулирование в капиталистической экономике сложнее и основано на стремлении к достижению баланса между спросом и предложением с помощью изменения цен на рынке, который тоже представляет собой специфическое порождение капитализма. Действующая идеологема помимо обязательного занятия бизнесом предписывала следить и за получением максимальной прибыли.

Последнее обстоятельство делает состояние равновесия между спросом и предложением кратковременным и весьма неустойчивым. Отсюда неизбежно рождается противоречие между производством и потреблением, которое проявляется в периодических кризисах перепроизводства товаров, падении цен, росте инфляции и прочих последствиях, характерных только для капиталистической экономики.

Поначалу частное предпринимательство развивалось в форме товарного производства, которое сопровождалось постоянно углубляющимся разделением труда и повышением его производительности. Это продолжалось до тех пор, пока существовала возможность простого физического расширения потребительских рынков. Но в конце 1970-х годов этот процесс достиг своих естественных границ в рамках существовавшей тогда геополитической ситуации, что привело к тяжелому экономическому кризису 1974–1975 гг. Выходом из него в 80-е годы стал отказ государства от контроля за финансовым рынком, стимуляция потребления населения за счет раздачи денег в виде постоянно дешевеющих кредитов и рефинансирование ранее выданных кредитов вместо их взимания. Сегодня этот этап западной экономики известен как *рейганомика*.

Эта экономическая политика привела к бурному развитию финансового рынка. Если прежде товар больше имел материальный смысл в форме конкретного

продукта, обмениваемого на деньги, то теперь основным по размеру получаемой прибыли товаром стали сами деньги. Если в 1970 г. фондовый сегмент глобального рынка капиталов составлял всего около 3% мирового ВВП, то к 1995 г. оборот мирового фондового рынка достиг уже 136%. За это же время объем торговли товарами и услугами возрос всего на 50% [4]. В итоге в начале XXI в. объем оборота глобального фондового рынка стал превышать тот же показатель товарного рынка примерно в 50 раз [5].

Причем прибыльность финансовых операций определялась не их абсолютной доходностью, которая как раз невелика, а огромным количеством таких операций, что связано с развитием вычислительных и информационных технологий в это же время. Важнейшим следствием стало перемещение операционного пространства из реального в виртуальное. Замена движения живых денег на обмен виртуальными сообщениями об их воображаемом перемещении означала в конечном счете что теперь товаром стала сама информация.

Но не абстрактная информация вообще, а содержащая совершенно конкретные сведения: сообщение о возможных ценах на товары в будущем — через месяц, год и др. В результате широкого развития рынка фондовых бумаг (облигаций, разного рода деривативов и пр.) и фиктивного капитала второго и более высокого порядка процесс получения прибыли отделился от производства продуктов потребления и уже перестал быть связан исключительно с этим. Более того, фиктивный капитал стал подавлять ценообразование в реальном секторе [6].

В совокупности с постоянно углубляющимся разделением труда и вытеснением экологически вредных и просто трудоемких производств в развивающиеся или даже неразвитые страны это привело к тому, что основным занятием и источником дохода населения развитых стран Европы и Америки стало не создание новой продукции, а манипуляция финансовой информацией в виртуальном пространстве.

Когда торговые сделки совершаются по все более произвольным и необоснованным ценам по состоянию на некий будущий период, становится все более затруднительным какое-либо регулирование экономических отношений. Реальные цены потеряли свое прежнее значение *невидимой руки рынка*, которая, по мнению А. Смита, контролировала баланс спроса и предложения. В такой ситуации неизбежно необратимое разрастание финансовой части рынка в виде *пузыря* и его катастрофическое схлопывание.

Теперь обратимся к влиянию на экономические отношения постоянной архетипической составляющей идеологии.

Сегодня в экономической науке все большее признание получает гипотеза, согласно которой современная экономическая практика западной модификации стоит перед выбором: либо продолжать развитие в направлении экономики, озадаченной получением прибыли, либо переориентироваться на так называемый хозяйственный способ, главным принципом которого является обеспечение необходимого достатка для граждан. С точки зрения теории коллективного сознания и эволюционной культурологии очевидно, что к решению этой задачи нужно подходить не экономически, а в первую очередь идеологически.

Базовые принципы ведения хозяйственной экономики в русском обществе изложены еще в XVI в. Сильверстом в «Домострое», чье название и означает экономика — «наука вести хозяйство для обеспечения достатка и изобилия, руковод-

ствуясь духовно-нравственными началами». Главный из этих принципов отражает необходимость труда как занятия духовного. Экономика «оживает, когда все благословенно, и благословенная денежка по милости Божией становится символом праведной жизни» [7, с. 10]. Так что связь идеологии и хозяйства была очевидна еще для автора первого русского труда по экономике.

Второй принцип обосновывает экономику как направленную на потребление, а не накопление: «Русский человек не желал жертвовать необходимым, чтобы приобрести излишнее» [7, с. 135]. Эта установка, имеет, несомненно, гораздо более древнее, дохристианское происхождение и связана, с одной стороны, с особенностями рискованного земледелия на русских землях, а с другой — с исторической спецификой работы труженика на государство [8, с. 315]. Позднее, уже в XVIII в., А. Т. Болотов в книге экономических наставлений «Деревенское зеркало» писал: «Не купи чего хочется, покупай, без чего обойтись нельзя».

Еще одна историческая особенность русской экономической ментальности — триединство национального отношения к труду, тонко проанализированное В. В. Колесовым [9]. Для русского человека экономическая деятельность имеет три интуитивные формы — труд, дело и работа. Первая — самая уважаемая и почетная. Труд — это всегда преодоление трудностей, тяжелое и зачастую неблагодарное занятие, не случайно слово *трудяга* имеет только позитивное звучание. Дело в значении «деятельность» больше связано с торговлей, услугами, принеси-подай. Отсюда и *деловой* — какой-то несерьезный, суетливый, но при делах. И, наконец, работа — занятие подневольное, рабское, предназначенное для работника, раба и противопоставляемое труду. Поэтому работа — не волк...

Все эти факторы имманентно присутствуют в культурном генетическом коде русской ментальности, и именно они формируют общественные экономические отношения в каждой конкретной социальной ситуации. Экономика русского общества исторически имеет общинное устройство, основанное на демократической форме организации труда — артели, в отличие от современной западной модели, построенной на индивидуальном труде. Соответственно организации происходит и распределение результатов труда. А поскольку каждому из этих двух типов экономических отношений соответствует своя мифология, то можно говорить об их принципиально архетипическом происхождении.

В России 1910-х годов сложилось уникальное единство исторических, экономических, культурных корней и капиталистической формы хозяйствования в виде почти автаркической замкнутой системы. Позднее совпадение принципа общинной организации с идеей коллективного труда, дополненной разумными элементами личной заинтересованности, принесло успех советской экономике в период НЭПа и в 1950–1960-е годы. Вместе с тем культурно обусловленное несовпадение и внутреннее неприятие конкурентной, индивидуалистической западной модели экономики вызвало крах формирования нового капиталистического уклада в России в конце XX — начале XXI в.

С точки зрения информационного подхода существует третья форма экономических отношений, в основе которой лежит целый ряд работ, освещавших роль цен как информационных сигналов о спросе и предложении и дающих возможность государству управлять рынком (Э. Бароне, О. Ланге, Й. Шумпетер, Л. Гурвич и др.). В частности, Л. Гурвич еще в 1972 г. обосновал информационные основа-

ния рыночного социализма, которые включают в себя постоянные правила и переменные сообщения [10]. Все вместе образует предопределенное пространство специфических сообщений, циркулирующих в экономической среде. Причем было показано, что такая система обладает эффективностью не меньшей, чем любая иная экономическая система, и при этом не противоречит архетипическим основаниям европейского и российского коллективного сознания. Представляется, что именно этот тип экономического сознания и соответствующих отношений с большим основанием можно называть *информационным*, поскольку здесь вся структура и процесс сознательно построены на циркуляции информации, которую следует понимать расширенно — как универсальную меру порядка и организации, а не только как набор неупорядоченных сообщений. В этом смысле экономика рыночно-социалистического типа более систематизирована и организована, поскольку содержит большее количество информации, и, следовательно, ее можно полагать наиболее прогрессивной из перечисленных трех типов.

Реальная экономика в каждый исторический период, отвечающий очередной социокультурной волне, складывается из взаимодействия двух компонент: формальной экономической модели (экономической теории), характерной для данных социополитических условий, и исторически и культурно обусловленных принципов ведения хозяйства. Фактически она каждый раз является культурной интерпретацией теории, которая, в свою очередь, становится следствием идеологической специфики социокультурной системы. Экономика бывает успешной только тогда, когда эти факторы взаимно дополняют друг друга. Объединение традиционного для русской ментальности хозяйственного способа ведения экономики и информационно эффективного рыночно-социалистического (в смысле ориентации на интересы социума) способа может стать реальной альтернативой нынешним попыткам копирования устаревшей западной капиталистической системы. Однако построение такого синтеза возможно только после появления новой идеологии, естественным следствием которой будет новая форма экономического общественного сознания.

Вполне возможно, что новая идеология сумеет объединить в себе исторический опыт строительства социально ориентированного общества с человеческим лицом, принципы солидарного хозяйствования, рациональное государственное регулирование экономики, информационные технологии управления и пр. Только в этом случае можно будет ожидать существенные позитивные изменения в социокультурном строительстве на всей огромной евразийской территории.

Литература

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.
2. Myrdal G. Against the Stream. Critical Essays on Economics. London: Macmillan, 1973. viii + 336 p.
3. Милль Дж. С. Основания политической экономии. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1896. 866 с.
4. Суэтин А. А. Международный финансовый рынок. М.: КНОРУС, 2004 224 с.
5. Доронин И. Г. Мировые фондовые рынки // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М.: Юрист, 2003. С. 101–133.
6. Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Pax Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.
7. Платонов О. А. Экономика русской цивилизации. М.: ИРЦ, 2008. 800 с.

8. Ключевский В. О. Сочинения. Т. I. М.: Мысль. 1987. 432 с.
9. Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб: Востоковедение, 2006. 624 с.
10. Hurwicz L. On Informationally Decentralized Systems // Decision and Organization / eds R. Radner, C. B. McGuire. Amsterdam: North-Holland, 1972. P. 297–336.

References

1. Shumpeter I. *Teoriia ekonomicheskogo razvitiia. Kapitalizm, sotsializm i demokratiia* [Theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy]. Moscow, EKSMO Publ., 2007. 864 p. (In Russian)
2. Myrdal G. *Against the Stream. Critical Essays on Economics*. London, Macmillan Publ., 1973. viii + 336 p.
3. Mill Dzh. S. *Osnovaniia politicheskoi ekonomii* [Foundations of political economy]. Kiev: Tip. I. I. Chokolova, 1896. 866 p.
4. Suetin A. A. *Mezhdunarodnyi finansovyi rynek* [International financial market]. Moscow, KNORUS Publ., 2004. 224 p. (In Russian)
5. Doronin I. G. Mirovye fondovye rynki [World stock markets]. *Mirovaia ekonomika: global'nye tendentsii za 100 let* [The world economy: global trends for 100 years]. Ed. by I. S. Koroleva. Moscow, Economist Publ., 2003, pp. 101–133. (Un Russian)
6. Kobiakov A. B., Khazin M. L. *Zakat imperii dollara i konets «Pax Americana»* [The sunset of the dollar Empire and the end of “Pax Americana”]. Moscow, Veche Publ., 2003. 368 p. (In Russian)
7. Platonov O. A. *Ekonomika russkoi tsivilizatsii* [The economy of the Russian civilization]. Moscow, IRC, 2008. 800 p. (In Russian)
8. Kliuchevskii V. O. *Sochineniia* [Essays]. Moscow, Mysl' Publ., 1987, vol. I. 432 p. (In Russian)
9. Kolesov V. V. *Russkaia mental'nost' v iazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. St. Petersburg, Vostokovedenie Publ., 2006. 624 p. (In Russian)
10. Hurwicz L. On Informationally Decentralized Systems. Eds. R. Radner., C. B. McGuire. *Decision and Organization*. Amsterdam, North-Holland, 1972, pp. 297–336.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.